HAL
open science

“Максимы” Ларошфуко как единое текстовое пространство

Olga Litnevskaia

To cite this version:

Olga Litnevskaia. “Максимы” Ларошфуко как единое текстовое пространство. XX-XXI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых ”Ломоносов”, Apr 2014, Moscou, Russia. ⟨hal-02014960⟩

HAL Id: hal-02014960

https://hal.science/hal-02014960v1

Submitted on 11 Feb 2019

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L’archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d’enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

«Максимы» Ларошфуко как единое текстовое пространство

Литневская Ольга Андреевна
Студентка Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Аннотация: В данной статье поднимается вопрос когерентности высказываний в сборнике «Максим» Ларошфуко. Автор рассматривает термины когезии и когерентности и обнаруживает элементы когерентности между максимами на основе их тематического и лексического содержания.

Ключевые слова: текстообразующие признаки; когерентность; когезия; «Максимы» Ларошфуко.

Максима как литературный жанр оформилась в творчестве герцога Франсуа де Ларошфуко (1613-1680), французского писателя и философа-моралиста XVII века, деятеля фронды и завсегдатая литературных салонов. Максима стала популярна во французской философской литературе к XVIII веку (свои сборники изречений оставили Паскаль, маркиза де Сабле, Гёте в XIX веке, примеры можно встретить и в современной литературе). В русской традиции термин не прижился: максима редко определяется как независимый жанр и ныне является полным синонимом афоризма, а иногда переводится как апофтегма или просто изречение.

Представляется верным, что любая максима – это обычно краткое изречение, имеющее целью преподать моральный урок. Прагматика максимы тесно связана с ее формой: сжатость изречения обеспечивает более сильный эффект, особенно если максима облечена в форму семантической, синтаксической или логической фигуры, например, парадокса, как в максиме, играющей в сборнике Ларошфуко роль эпиграфа: «Nos vertus ne sont, le plus souvent, que des vices déguisés» [La Rochefoucauld: 43]): «Наши добродетели – это чаще всего искусно переряженые пороки» [Ларошфуко: 28].

В любом авторском сборнике максимы изолированы друг от друга. В «Размышлениях, или Моральных изречениях и максимах» (название обычно сокращается до просто «Максим») пера Ларошфуко они изолированы графически: каждую максиму предваряет ее номер (504 изречения в последнем «каноничном» прижизненном издании сборника). Максимы также редко тематически связаны с другими изречениями в ближайшем контексте. Так, например, если максимы со второй по четвертой посвящены amour-propre (самолюбию, себялюбию), а с пятой по двенадцатую, исключая седьмую, – passions (страстям) и могут быть прочитаны как относительно связные тексты, то далее логическая связь между изречениями становится гораздо менее очевидной и может быть выявлена только в отдельных группах максим; чтение сборника подряд становится не только дезориентирующим, но и практически невозможным.

По этой причине Роланд Барт предложил противопоставлять два типа чтения сборника: «подряд» и «выборочно» [Barthes: 69]. Он доказывает целесообразность второго метода: открыв книгу на любой странице и прочитав одно изречение, человек может соотнести его со своим положением, характером и жизненным опытом и вынести из такого осмысления некий урок, тогда как при чтении подряд читатель будет вынужден иметь дело с новым, не связанным с предыдущим фрагментом в каждом следующем абзаце, натыкаться на повторы, окажется замкнут в притупляющем восприятие монологе «без начала и конца» [Там же: 69].

Руководствуясь сходим принципом, исследователи «Максим» предпочитают анализировать отдельные изречения, чаще всего не проводя параллелей между ними. Так, Рене Помье в работе «Études sur les Maximes de La Rochefoucauld» («Исследование Максим Ларошфуко») анализирует 24 наиболее «интересные и неоднозначные»

максимы из сборника, разбирает их структуру и использованные фигуры, рассматривая возможные интерпретации.

Возникает закономерный вопрос: являются ли максимы сборника абсолютно и полностью самодостаточными и независимыми друг от друга, или, возможно, существуют какие-то формальные основания для того, чтобы предполагать наличие связей между отдельными изречениями и рассматривать их как единое текстовое пространство?

Исследователи и издатели Ларошфуко делали попытки упорядочить с виду хаотичную структуру сборника, перегруппировав максимы и выстроив их таким образом в определенного рода систему. Уже современник Ларошфуко, публицист Абрахам Николя Амело де ла Уссе, выпустил сборник его максим, «выстроенных в новом порядке». В нем он попытался сгруппировать максимы тематически, но едва ли эту попытку можно считать удачной хотя бы потому, что большинство максим принадлежит к двум или более тематическим полям, затрагивает сразу несколько тем; так, например, максиму № 324 «Il y a dans la jalousie plus d'amour-propre que d'amour» («В ненависти больше самолюбия, чем в любви») надо было бы продублировать в разделах, посвященных и ненависти, и самолюбию, и любви, чего издатель старался избегать. Даже исследователи, пытавшиеся составить «Словарь Ларошфуко», не шли дальше составления каталога «ключевых слов». Так, «словарь» Жана де Базена – лишь тонкая брошюра, содержащая индекс выстроенных по алфавиту существительных, прилагательных и глаголов с указанием номеров максим, в которых эти слова встречаются.

Причина неуспеха подобных попыток заключается в том, что связи между максимами настолько многообразны и сложны, что не укладываются в простые схемы. Однако анализ сборника как единого текстового пространства представляется возможным в рамках такого направления исследования, как стилистика текста.

Хотя единого определения понятия «текст» не существует в силу сложности данного явления, большинство исследователей согласны, что тексту присущи две основополагающие категории – когезия и когерентность.

Когезия (в русской традиции связность; изначально была выделена в лингвистике текста): формальная (морфосинтаксическая и лексическая) связность предложений и их частей; когезия проявляется через лексику (повторы слов, синонимы, антонимы, метонимия) и синтаксис (анафоры (определенный артикль, личные и притяжательные местоимения), союзы).

Когерентность (в русской традиции цельность; рассматривается также в рамках психолингвистики и логики): цельность в плане содержания, логичность и непротиворечивость; совокупность и взаимодействие смыслов, порождаемых текстом.

В первую очередь необходимо констатировать отсутствие когезных (формальных) связей между соседними максимами: они синтагматически и грамматически никак не соотнесены в отличие от, например, предложений в составе максим, состоящих из двух и более предложений (таких высказываний в сборнике всего сорок).

Категория когерентности, в свою очередь, связана с наличием в тексте логически организованной информационно-смысловой структуры (ее существование отмечают авторы словарных статей, посвященных жанру максимы, например Жан Винь [Vignes: 374]). Обычному читателю не придет в голову искать данную структуру, например, в сборниках пословиц и поговорок (они происходят из разных источников и могут противоречить друг другу). Максимы пера Ларошфуко отражают позицию (видение мира) автора, что обеспечивает логическую связность текста, которая на лингво-семантическом уровне выражается в постоянстве коннотаций и коллокаций (частотной совместной встречаемости [Gardes-Tamine: 201]) ключевых слов.

Ключевые слова (ключевые понятия, темы) в «Максимах» обычно легко вычленить: они частотны, имеют определенную семантику (это абстрактные понятия, обычно связанные с ментальной или социальной деятельностью человека) и обычно стоят в ударных позициях (в начале предложения, в качестве подлежащего или сказуемого или в позиции эмфазы).

Каждому понятию присущи свои, обычно постоянные характеристики и свойства, а также коннотации, сохраняющиеся неизменными по всему тексту сборника. Так, например, мысль о том, что «la véritable amitié» (подлинная любовь) и «le véritable amour» (подлинная дружба) редки, встречается в нескольких разных максимах; ряд других изречений указывает на то, что они оказывают на человека благое воздействие. При этом коннотации слов у Ларошфуко не всегда совпадают с тем, как данные слова коннотированы в языке (см.выше пример с пороками и добродетелями).

Лишь считанные изречения посвящены одному ключевому понятию, большинство же максим содержат два или более ключевых слова, что приводит к взаимодействию разных семантических полей, созданию логических связей между словами. Пары, тройки и даже четверки ключевых слов зачастую встречаются в одном контексте, часто для выражения сходных мыслей, при этом связи между словами симметричны и постоянны. Например, в максиме № 188 говорится, что «La santé de l'âme n'est pas plus assurée que celle du corps» («Здоровье души не менее хрупко, чем здоровье тела»), и та же мысль дублируется в максиме №193: «Il y a des rechutes dans les maladies de l'âme, comme dans celles du corps» («Болезни души так же возвращаются к нам, как болезни тела»). Чаще всего в коллокацию вступают два слова, но бывают и более сложные случаи.

Другими словами, текст «максим» изобилует постоянными коллокациями: одни и те же слова могут несколько раз встречаться в разных контекстах с одними и теми же синонимами, антонимами, а также словами, независимыми друг от друга в языке (что гораздо важнее для констатации когерентности в сборнике, поскольку эти коллокации не мотивированы в языке).

Кроме того, сами связи между понятиями закономерны. Так, например, если у ключевого слова есть два антонима, можно ожидать найти максиму, в которой они будут выступать в качестве синонимов по отношению друг к другу. Сравним максимы №90, №155 и №88.

Максима № 90. «Nous plaisons plus souvent dans le commerce de la vie par nos défauts que par nos bonnes qualités» («В повседневной жизни наши недостатки кажутся порою более привлекательными, чем наши достоинства»): bonnes qualités-достоинства (буквально «хорошие качества») выступает в качестве антонима к défauts-недостатки.

Максима № 155. «Il y a des gens dégoûtants avec du mérite, et d'autres qui plaisent avec des défauts» («Иные люди отталкивают, невзирая на все их достоинства, а другие привлекают при всех их недостатках»): mérite-достоинства выступает в качестве антонима к défauts-недостаткам.

Максима № 88. «L'amour-propre nous augmente ou nous diminue les bonnes qualités de nos amis à proportion de la satisfaction que nous avons d'eux; et nous jugeons de leur mérite par la manière dont ils vivent avec nous» («Самолюбие увеличивает или умаляет добродетели наших друзей в зависимости от того, насколько мы довольны этими людьми: об их достоинствах мы судим по их отношению к нам»): bonnes qualités и mérite выступают в качестве синонимов.

Таким образом, несмотря на отсутствии когезии (связности) в тексте «Максим», лексические единицы выстраиваются в сборнике в логично организованную систему, выявление закономерностей которой позволяет говорить о наличии элементов когерентности в тексте сборника.

Литература

Barthes Roland. La Rochefoucauld: «Réflexions ou Sentences et Maximes» // Nouveaux essais critiques. Paris, 1972. C.69-88.

Bazin, Jean de. Vocabulaire des «Maximes» de La Rochefoucauld. Paris, 1967.

Gardes-Tamine Joëlle. La stylistique. Armand Colin, 2010.

Houssaye, Amelot de la. Réflexions, sentences et maximes morales de Monsieur de la Rochefoucauld, mises en nouvel ordre, avec des notes historiques par M. Amelot de la Houssaye. Amsterdam, 1765.

La Rochefoucauld, François de. Réflexions ou Sentences et Maximes morales suivi de Réflexions diverses et des Maximes de Madame de Sablé, édition de Jean Lafond. Paris, 1976.

Pommier René. Etudes sur les Maximes de La Rochefoucauld. Saint-Pierre-du-Mont, 2000.

Vignes Jean. Maxime // Le dictionnaire du littéraire. Paris, 2002. – C.373-374.

Ларошфуко, Франсуа де. Максимы. СПб., 2007.

Maxims of La Rochefoucauld as a coherent textual space

Litnevskaia Olga

Abstract: This article touches upon the coherence of the content of the *Maxims* of La Rochefoucauld. The author examines the notions of cohesion and coherence and establishes elements of cohesion between the maxims based upon their thematic and lexical content.

Key words: cohesion, coherence, Maxims of La Rochefoucauld, textual properties